

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 371+159.9

DOI: 10.17853/1994-5639-2019-7-143-164

ИСЦЕЛЕНИЕ ЛОГОСОМ: ХРИСТИАНСКИЕ АСПЕКТЫ НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК

А. В. Поповкин¹, Г. С. Поповкина²

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН, Владивосток, Россия.*

E-mail: ¹andrey.popovkin@gmail.com, ²galina.popovkina@gmail.com

Аннотация. Введение. В настоящее время получили распространение психотерапевтические практики, опирающиеся на философские и богословские представления о логосной природе человека, выражающейся не только в его способности к членораздельной речи, но и в характерном для homo sapiens занятии – поиске смысла жизни и смыслов различных событий и ситуаций, в которых оказывается индивид, поступков, которые он совершает. К подобным видам психотерапии относятся логотерапия, некоторые виды когнитивно-поведенческой терапии, методика российского педагога С. А. Рачинского. Эти методы и техники можно назвать психолого-педагогическими и выделить их как отдельное направление педагогики, поскольку в отличие от классических психологических практик, часто исповедующих этический релятивизм, они транслируют нравственные ценности, совпадающие с традиционными моралью и духовностью, проповедуемыми христианством.

Цель статьи – рассмотреть с педагогической точки зрения мировоззренческие основания и содержательные особенности психологических практик, базирующихся на религиозно-философском понимании логосной природы человека и позволяющих решать задачи воспитания и самовоспитания.

Методология и методы. Теоретический фундамент исследования составили эксплицированные философские и богословские учения, а также труды основоположника логотерапии В. Франкла и родоначальника философской антропологии М. Шелера. Эмпирические материалы были заимствованы из доступных документов и источников, а также получены в ходе опросов и неформализованного интервью с педагогами и психологами, в том числе имеющими священнический сан, которые практикуют церковно-психологические методы для исцеления от психосоматических расстройств и для коррекции

поведенческих паттернов. Собранный и обобщенный информация обрабатывалась методами философско-антропологического анализа.

Результаты и научная новизна. Впервые с позиций педагогики проанализированы методы психолого-коррекционной работы и духовно-нравственного воспитания, представляющие собой синтез психологических практик, христианских ценностно-мировоззренческих и богословских концепций. Описаны конкретные примеры эффективной реализации данных методов – школа когнитивно-поведенческой (когнитивно-бихевиоральной) терапии во Владивостоке, организованная протоиереем Ростиславом Морозом, и техника излечения от заикания по методике С. А. Рачинского, новаторски применяющаяся иеромонахом Иоанном (Зайцем) на Камчатке. Главным результатом исследования авторы считают выявление современных аспектов совершенствования психолого-педагогических методов в церковно-богословской рецепции.

Практическая значимость. Предоставленные вниманию научной общественности уникальные материалы о действенных методах психологической коррекции поведенческих и психофизиологических расстройств и выводы авторов исследования могут быть задействованы при разработке курсов когнитивно-поведенческой терапии, лечения заикания, в психолого-педагогическом сопровождении и социальной работе.

Ключевые слова: педагогика, психология, психотерапия, христианство, психосоматические расстройства, логотерапия, В. Франкл, когнитивно-поведенческая терапия.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю признательность всем информантам, оказавшим помощь в сборе материала для исследования, а также уважаемым рецензентам журнала «Образование и наука» за их труд и внимание к статье.

Для цитирования: Поповкин А. В., Поповкина Г. С. Исцеление логосом: христианские аспекты некоторых современных психолого-педагогических практик // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 7. С. 143–164. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-7-143-164

HEALING BY LOGOS: CHRISTIAN ASPECTS OF CERTAIN MODERN PSYCHO-PEDAGOGICAL PRACTICES

A. V. Popovkin¹, G. S. Popovkina²

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia.

E-mail: ¹andrey.popovkin@gmail.com, ²galina.popovkina@gmail.com

Abstract. Introduction. At present, psychotherapeutic practices based on theological and philosophical ideas about the human logos nature have become widespread. The human logos nature is not only expressed in the human ability

to make articulated speech, but also in common characteristic for homo sapiens occupation – search for meaning in life and meaning of various events and situations, in which an individual finds himself or herself, and, the acts, which he or she performs. Similar types of psychotherapy include logotherapy, some types of cognitive-behavioural therapy and the methodology of the Russian teacher S. A. Rachinsky. These methods and practices can be called psycho-pedagogical and, also, can be considered as a separate area of pedagogy, because unlike classical psychological practices (often practicing ethical relativism), they recognise and promote traditional moral and spiritual values of Christianity.

The *aim* of the present article is to consider attitudinal grounds and content characteristics of psychological practices based on religious and philosophical ideas about the human logos nature, from a pedagogical point of view, as the task of education and self-education.

Methodology and research methods. The theoretical framework of the research was based on the explicated philosophical and theological doctrines, as well as on academic writings of V. Frankl (founder of logotherapy) and M. Scheler (founder of philosophical anthropology). The empirical base consists of the materials of available documents and published sources of information, as well as of the materials obtained in the course of surveys and unformalised interviews with teachers and psychologists practicing church-psychological methods for the healing of psycho-somatic disorders and the correction of behavioural patterns. The collected and summarised information was processed by the methods of philosophical and anthropological analysis.

Results and scientific novelty. For the first time, an attempt was made to describe and analyse the methods of psychological-corrective work and spiritual-moral education, representing a synthesis of psychological practices, Christian value-ideological and theological concepts. The particular examples of effective implementation of these methods are described: the school of cognitive-behavioural therapy in Vladivostok, organised by Archpriest Rostislav Moroz; the technique to heal stuttering according to the method of S. A. Rachinsky, innovatively applied by Hieromonk Ioannes (Zayats) in Kamchatka. The main result of the study is the identification of modern aspects for improving psycho-pedagogical methods in church-theological reception.

Practical significance. The authors' conclusions and research materials on modern methods of psychological correction of behavioural and psychophysiological disorders can be used when developing and designing the courses of cognitive-behavioural therapy, treatment of stuttering, in practical psycho-educational support and social work.

Keywords: pedagogy, psychology, psychotherapy, Christianity, psychosomatic disorders, logotherapy, V. Frankl, cognitive-behavioural therapy.

Acknowledgements. The authors express their sincere gratitude to all informants for assistance in the collection of research material. Also, the authors would like to thank the reviewers of the Education and Science Journal for their work and attention to the present article.

For citation: Popovkin A. V., Popovkina G. S. Healing by logos: Christian aspects of certain modern psycho-pedagogical practices. *The Education and Science Journal*. 2019; 7 (21): 143–164. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-7-143-164

Введение

Задачи воспитания и самовоспитания – одни из важнейших для человеческого общества, и каждая эпоха применяла для их решения собственные методы и мировоззренческие основания. В настоящее время в сфере совершенствования душевной жизни человека действует довольно большое количество школ, подходов и традиций. Речь идет не только о психологических, но и о психолого-педагогических направлениях и даже о таком относительно новом для России явлении, как философское консультирование. Но, несмотря на все это многообразие, можно выделить две магистральные линии, в некотором смысле отражающие две противоположные позиции.

К первой относятся многие направления современной психологии, зачастую отрицающие или обходящие молчанием вопрос о существовании души. При этом они имеют в своем арсенале набор достаточно эффективных психологических практик, как правило, нацеленных на достижение душевного комфорта «клиентом». Такая психология является для педагогики инструментальным средством, в своих крайних формах индифферентным к нормам морали.

Вторая, противоположная позиция – активно возрождающаяся в России православная традиция. В ее контексте забота о человеке, его духовном и душевном состоянии, достижении им духовной зрелости вполне может быть понята и описана как педагогическая задача¹. Однако многие священники Русской Православной Церкви (РПЦ) часто сталкиваются с тем, что современному человеку, по словам протоиерея Ростислава Мороза, прежде чем приступить к духовному совершенствованию, «необходимо исцелиться душевно, а порой требуется и психофизиологическое

¹ Конечно, существует не только православная традиция заботы о душе. Не говоря уже о других христианских конфессиях, можно отметить буддизм с его развитыми психологическими и когнитивными практиками. Существуют попытки выстроить целостные системы заботы о духовном и душевном здоровье, основанные на тех или иных философских учениях, например на учении стоиков. Так, исследователи из Эксетерского университета в Великобритании проводят Стоическую неделю, в которой принимают участие философы, специалисты по когнитивной психотерапии и практики стоицизма (подробнее см.: Пильюччи М. Как быть стоиком. Античная философия и современная жизнь. Москва: Альпина Нон-фикшн, 2019). Но в данной работе мы сосредоточимся именно на православии.

исцеление»¹. В поисках средств такого исцеления священники нередко обращают свои взоры на психологию, которая, как явствует из сказанного выше, далеко не всегда совместима с православием на мировоззренческом уровне. В этом отношении представляет особый интерес, во-первых, выявление психологических школ, чьи мировоззренческие и методологические установки не противоречат мировоззренческим основаниям православия, и, во-вторых, рассмотрение конкретных попыток православной рецепции или синтеза психологических методов и христианских богословских концепций.

Нам представляется, что некоторые психологические направления близки православной традиции если не по моральным и мировоззренческим установкам, то хотя бы по представлениям о природе человека, базовым основаниям и «механизмам» его духовной и душевной жизни. В этом отношении очень четко выделяются практики, исходящие из приоритетности разумности человеческой природы, такие как логотерапия Франкла и некоторые виды когнитивно-поведенческой терапии. В некотором смысле они пересекаются с христианством в генезисе, унаследовав многое из представлений древних стоиков, а именно их учение о логосной, разумной природе человека².

Говоря о роли церкви в истории как западной цивилизации, так и России, нельзя не отметить множество споров [1, 2], многие из которых берут свое начало в эпохе Просвещения. К этому периоду принадлежит высказывание, характеризующее одну из функций церкви, по отношению к которой верующие и атеисты первоначально имели согласие. Имеется в виду знаменитое изречение англиканского священника Ч. Кингсли, использованное впоследствии К. Марксом: «Религия – опиум народа» [3, с. 58]. Эта фраза часто понималась и понимается неверно – якобы религия есть нечто, одурманивающее народ. Естественно, такая трактовка неприемлема для верующих. На самом же деле и Кингсли, и атеист Маркс хотели сказать, что религия – часто единственное средство справиться с душевной болью, доступное простым людям.

До настоящего времени атеисты предпринимают попытки рассматривать церковь как некую психотерапевтическую практику: человеку становится легче в результате молитвы, присутствия в храме, совершения простых религиозных действий (например, если поставить свечу перед иконой

¹ Полевые материалы автора (ПМА). Информация протоиерея Ростислава Мороза (Владивосток).

² Подробнее см.: Пильюччи М. Как быть стоиком. Античная философия и современная жизнь. Москва: Альпина Нон-фикшн, 2019. Гл. 1.

святого). Бывает и так, что людям сложно принять решение в непростой жизненной ситуации и они перекалывают этот груз на священника. Подобные случаи можно охарактеризовать как форму удовлетворения (проявления) поисковой активности – феномена, открытого психологами В. В. Ротенбергом и В. В. Аршавским. Примечательно, что подобный процесс независимо от результата повышает резистентность и стрессоустойчивость организма, в то время как отказ от него создает предпосылки для снижения стрессоустойчивости и развития заболеваний [4].

Конечно, функция церкви, особенно с ее собственной точки зрения, отнюдь не исчерпывается подобной «обезболивающей» психотерапией. Курсы по психологии стали появляться в духовных учебных заведениях РПЦ только в последние годы. В значительной степени это связано с тем, что традиционная подготовка священников, изучаемые ими богословские и пастырские дисциплины не давали достаточных навыков для выявления и корректной работы с невротическими и иными психологическими проблемами прихожан, поскольку задача священника, духовника лежит в несколько иной области. Кроме того, большинство современных психологических школ построены на атеистических установках (включая отрицание существования не только Бога, но и души) и потому прямое включение их в церковную практику весьма затруднительно.

Однако логотерапия, созданная В. Франклом [5], очень близка христианским воззрениям на природу человека. Это психологическое направление нашло немало последователей по всему миру. Оно взято за основу многих психотерапевтических методов лечения и коррекции непосредственно врачами-психиатрами и психологами, а также используется в психолого-педагогической практике [6, 7]. Причем специалисты отмечают, что идеи В. Франкла становятся все более востребованы и в современной социальной деятельности [8].

Иностранные исследования по логотерапии можно разделить на две большие группы: работы, посвященные изучению наследия австрийского психолога (его биографии и трудов) [9, 10], и труды по применению методов логотерапии в конкретных социальных и психологических практиках. Так, М. Ameli видит в логотерапии возможность преодоления «деструктивной парадигмы» бихевиоризма – «психологии без души» [11], и называет учение В. Франкла «мостом между когнитивно-поведенческой терапией и позитивной психологией» [12]. Некоторые ученые отмечают связь между логотерапией, духовностью и философской практикой и используют эту связь в своей деятельности [13, 14].

О рецепции психологических подходов в православии говорится в книгах священника Зорана Вуйсича [15, 16]. Их отличает постижение предмета исследования – человеческой души – с позиций современной психологии и православного мировоззрения.

Попытки применения подхода, ориентированного на духовный рост обучающихся, можно найти в трудах отечественных педагогов [17, 18], посвященных работе с детьми с особыми возможностями здоровья [19]. Основой этого подхода является, в частности, опыт российского педагога С. А. Рачинского, известного успехами по обучению детей устному счету и лечению заикания [20–22].

В настоящее время наблюдается повышение интереса к духовному росту, саморазвитию и самовоспитанию как среди населения, так и среди специалистов-психологов и педагогов. Однако ощущается явный недостаток исследований общего философского и психолого-педагогического характера, опирающихся на представления о логосной природе человека и показывающих примеры его применения.

Теоретические основания и методология исследования

Идея о том, что человек есть логосное живое существо, восходит к Аристотелю. Для понимания того, что имел в виду этот античный философ, нужно вспомнить, что логос в древнегреческом языке означает как слово, речь, так и закон, порядок. Учение о логосной природе человека легло в основу стоической философии, в соответствии с которой сущность человека состоит в его причастности разумному первоначалу мира – Логосу. Христианская традиция рассматривала это начало как вторую ипостась Бога, согласно евангельскому откровению Христа: «Я есмь Путь, и Истина, и Жизнь». Важно отметить, что логосность человека – это не только его способность к членораздельной речи как мыслящего существа. Современные этологические исследования убедительно демонстрируют, что животные, особенно высшие млекопитающие, тоже умеют мыслить. Однако можно утверждать, что их мышление существенно отличается от человеческого. Прежде всего, имеется в виду способность подводить эмпирический опыт, в котором нам всегда дано конкретное и единичное, под общие понятия. Кроме того, логосная природа человека выражается и в специфике его духовно-душевной жизни, а именно нравственном законе, наличествующем, согласно учению И. Канта, у всякого человека (хо-

тя не у каждого этот закон правильный¹). О том же свидетельствует и немецкий мыслитель М. Шелер, утверждавший, что у всякого индивида можно выявить некое ценностно-этическое ядро «*ordo amoris*» [23], которое определяет порядок его этических и ценностных предпочтений, его нравственные поступки, понимание важного и второстепенного. Но гораздо важнее проявление логосной природы в специфически человеческом занятии: поиске смысла жизни или жизненных смыслов различных событий и ситуаций, в которых человек оказывается, поступков, которые он собирается совершить. Человек не имеет такого «руководителя» своей жизни, какого имеют животные, движимые инстинктами – сложными поведенческими программами, передающимися по наследству (инстинктами размножения, охоты, самосохранения и т. п.). Человек, будучи лишен таких наследуемых поведенческих паттернов, инстинктивных оков, получает, с одной стороны, свободу, но с другой – чувство пустоты. Ведь ценность любого своего занятия он сам может поставить под вопрос. Эти поиски смысла жизни, или объективно ценной, реальной жизни², в свое время привели к формированию религии. По крайней мере, такова гипотеза известного антрополога Мирчи Элиаде [24]. В этом смысле можно сказать, что всякий человек, осознанно или нет, ищет логос своей жизни, свой собственный смысл. В христианстве этот смысл получил оформление в таких понятиях, как промысел Божий, предназначение. Отметим, что православная традиция допускает не только логос человеческой жизни; например, в богословии Максима Исповедника прямо говорится о логосах вещей.

Утрата человеком смысла своего бытия, депривация логосной природы либо переживается им очень мучительно, либо приводит к деградации личности. Учитывая, насколько сильно пронизывает логос человеческую природу, его умственную, эмоциональную и даже физическую жизнь, вполне закономерно предположить, что повреждение логосности выражается не только в ментальных ошибках, спутанности мыслей и эмоций, но и в нарушении душевного строя и даже телесной жизни.

¹ Например, в преступном мире России тоже существует свой моральный закон, так называемые уголовные «понятия», которые вполне позволяют воровать, а в некоторых случаях допускают убийство.

² Большинство из нас легко различает повседневную житейскую суету и значимые, наполненные смыслом отрезки нашей жизни. В некоторых случаях у человека даже может сложиться впечатление, что повседневная обыденность – не настоящая жизнь, а как бы сон, прерываемый яркими, реалистичными моментами важных событий.

Далее мы рассмотрим когнитивно-поведенческую терапию и терапию заикания в аспектах восстановления душевной и душевно-телесной жизни. В качестве ведущего метода сбора материалов нами использовались неформализованные интервью с практикующими педагогами и психологами, имеющими священнический сан. Нам удалось получить уникальные сведения, которые ранее не были отражены в документальных источниках. Эта информация дает представление о современном состоянии психолого-педагогического поиска в области преодоления поведенческих и психофизиологических расстройств.

Результаты исследования

Главным результатом исследования явился анализ современных попыток церковно-богословской рецепции психолого-педагогических практик логотерапии, когнитивно-поведенческой терапии и лечения заикания.

Логотерапия В. Франкла

Пожалуй, ближе всего христианству психотерапевтическое направление, созданное В. Франклом, – логотерапия. Эта психологическая школа диаметрально противоположна фрейдистской. В ней путем к душевному здоровью выступает поиск смысла жизни, а его утрата считается главной причиной не только нездоровья, но и множества иных человеческих бед. Термин «логотерапия» Франкл предложил еще в 20-е гг. прошлого века, а впоследствии в качестве равноценного использовал понятие «экзистенциальный анализ».

Подход Франкла основывается на трех философско-психологических концептах: свободе воли, воле к смыслу, смысле жизни. Ключевой тезис учения: человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным [5, с. 11]. Учение гласит, что смысл жизни «в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и... религиозных убеждений» [5, с. 11]. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни, а жизнь ставит этот вопрос перед ним, и каждому приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него – не словами, а действиями. Смысл не субъективен, личность находит его в мире объективной действительности.

В. Франкл, как и представители христианской традиции, исходил из презумпции свободы воли человека, даже если его свобода заметно ограничена объективными обстоятельствами. Ученый размышлял о свободе человека по отношению к своим влечениям, наследственности, факторам и обсто-

ятельствам внешней среды. Он считал, что свобода, даже ограниченная, всегда остается у индивидуума, каким бы тяжелым психозом он ни был подвержен. Этот тезис созвучен христианскому отношению к душевнобольным: «Психическое заболевание не умаляет достоинства человека. Церковь свидетельствует, что и душевнобольной является носителем образа Божия, оставаясь нашим братом, нуждающимся в сострадании и помощи»¹.

Прослеживается корреляция во взглядах на человеческую природу в христианской антропологии и логотерапии В. Франкла: в обеих утверждается трехсоставность человека: телесное, душевное (психозэмоциональное) и духовное. Последнее в терминологии Франкла носит название «ноэтическое»; данный термин он ввел, дабы избежать религиозных коннотаций. В ноэтическом локализованы смыслы, оно несводимо к биологическим и психозэмоциональным функциям человека и, соответственно, не объясняется через них. Это позволило Д. А. Леонтьеву утверждать, что ноэтическое «не может изучаться традиционными психологическими методами» [5, с. 11].

В. Франкл вводит понятие о ценностях как о смысловых универсалиях, кристаллизовавшихся в результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться. Он выделяет три группы ценностей:

- творчество (что мы даем жизни);
- переживания (что мы берем от мира – переживание ценностей);
- отношения (позиция, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую не можем изменить).

Необходимо не только найти смысл, но и осуществить его [5, с. 12–13]. По Франклу, человек не может лишиться смысла жизни ни при каких обстоятельствах; тот всегда может быть найден.

Д. А. Леонтьев оперирует понятием сверхсмысла – смысла того целого, в свете которого приобретает смысл человеческая жизнь, т. е. смысла Вселенной, бытия, истории. Этот смысл трансцендентен человеческому существованию. Сверхсмысл осуществляется независимо от жизни отдельных индивидов [5, с. 15]. Полагаем, что в христианстве таковым выступают отношения человека с Христом, наибольшая полнота их выражена в словах Иоанна Богослова: «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоанн 4: 16).

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. П. XI.5 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xi/> (дата обращения: 17.04.2019).

Сейчас логотерапия успешно применяется как в качестве отдельного независимого подхода, так и в сочетании с другими техниками; в индивидуальной и в групповой психотерапевтической работе, а также в педагогике.

Таким образом, введение В. Франклом в психологическую теорию понятий *духовное измерение в человеке, сверхсмысл, свобода воли человека* и акцент на них в психотерапевтических практиках определяют, на наш взгляд, сходство логотерапии с христианством.

В современной отечественной психотерапии, развиваемой людьми церковными (западный аналог – «практикующими христианами»), нам не удалось обнаружить систем, выстроенных на рецепции логотерапии. Среди светских психологов и психотерапевтов в России логотерапия не пользуется популярностью, хотя большинство специалистов знакомы с идеями В. Франкла. Причины этого могут быть различны и могут стать темой отдельного исследования.

Метод когнитивно-поведенческой терапии, практикуемый протоиереем Ростиславом Морозом

Среди современных психологических школ можно выделить некоторые направления, опирающиеся в своих практиках на логосную природу человека: его способность мыслить в понятиях, владеть членораздельной речью, иметь нравственный закон, а применительно к человеческому обществу – создавать обычаи и правовые нормы. В этой опоре, на наш взгляд, коренится возможность православной рецепции психологических школ или некоторых их практик.

Рассмотрим нашу гипотезу на примере использования методов когнитивно-поведенческой терапии протоиереем Ростиславом Морозом, настоятелем храма Казанской иконы Пресвятой Богородицы Владивостокской епархии РПЦ.

Когнитивно-поведенческая (когнитивно-бихевиоральная) терапия (КПТ) формально родилась вне какой-либо связи с религиозными традициями, она построена на приемах рационализации мотивов, управляющих человеческим поведением, освобождения от стереотипов, «автоматических» умозаключений, которые приводят к болезненным эмоциям, неадекватному поведению, нервным расстройствам¹. Однако протоиерей Ростислав Мороз усматривает в ней прямое сходство с духовными практиками христианства, в которых внутренней духовной жизни человека всегда уделялось немалое внимание.

¹ Режим доступа: <http://www.psychologies.ru/psychotherapy/methods/kognitivno-povedencheskaya-terapiya/>

Настоятель по базовому образованию – психолог. Он считает, что практики КПТ прямо коррелируют с учениями святых отцов Церкви, и убеждается в этом тем больше, чем дольше занимается этими практиками. КПТ он начал изучать самостоятельно, исходя из профессиональных интересов, поскольку в годы его обучения в вузе такого курса в программе не было. Интересен рассказ протоиерея о соответствии святоотеческих практик и КПТ. По его мнению, «идея, которая лежит в основе КПТ, очень похожа на святоотеческую идею, состоящую в понимании того, как грех попадает в душу человека, как развивается. Это учение о страстях. Даже самые тяжелые грехи – наркомания, алкоголизм – имеют начало: это мысль, помыслы. Однажды пришедшая “в голову” к человеку и реализованная, она продолжает работать, заставляя человека ее повторять. Таким образом, греховные страсти, привычки – это то, чему человек научается путем многократного повторения. И уже одного решения человека избавиться от них недостаточно, так как формируется комплекс психофизиологических факторов, которые “работают” на совершение этих поступков. Избавиться от страстей можно с помощью Таинств, аскезы. Это долгий и трудный путь, который проходят, в частности, в монашестве. Рекомендуются он и верующим, основная его идея: необходимо следить за своими мыслями, чтобы избежать попадания в состояние страсти. Это святоотеческое трезвение, контроль помыслов, своеобразная гигиена. Один из способов – пользоваться умной молитвой, потому что если у человека ум занят молитвой, то он эти помыслы видит и может останавливать. Это уже высокая степень совершенства»¹.

Протоиерей Ростислав обнаружил, что это направление КПТ основывается на тех же механизмах, что и святоотеческое учение о страстях, исключая, конечно же, благодатную часть. Новизна КПТ в том, что анализируется мышление человека, которое является причиной нежелательных эмоций. «Задача – сделать мышление человека как можно более привязанным к реальности, чтобы минимизировать эти искажения, которые дает неправильная оценка реальности», например, с помощью приема внутреннего диспута – спора со своими мыслями. Этому человека надо учить, сам себя он контролировать не привык. То, что святые отцы называют помыслами, в этой системе именуется автоматическим мышлением, автоматической мыслью. В аскетической практике человек учится обращать внимание не только на свою душевную жизнь, но и, как считает протоиерей Ростислав, «отслеживать свои помыслы и что-то с ними делать».

¹ Полевые материалы автора (ПМА): информация прот. Ростислава Мороза (Владивосток).

КПТ-практики отличаются от психоанализа. Классический психоанализ «все сводит к детским травмам» и ставит задачу содействовать в достижении инсайта, осознании детской травмы. Считается, что если человек вспомнит причину, «из-за чего у него сейчас что-то неправильно, то этого достаточно, чтобы он исцелился, дальше природа сама выправляет. В современных психологических подходах трудно отличить, где психоанализ, где КПТ-направление, между ними идет активный взаимообмен»¹.

С помощью техник КПТ можно исцелить около 70% неврозов. Не поддаются лечению лишь очень глубокие повреждения, так называемые «схемы». По мнению протоиерея Ростислава, это не аналог «комплексов», этому термину, скорее, соответствует святоотеческое понятие «страсти» – когда реакция человека проявляется быстрее, чем он успевает ее «поймать», обдумать. В этом случае техники КПТ помочь не способны, так же как если имеются повреждения головного мозга, генетические нарушения.

В практиках КПТ используются техники сосредоточения, упражнения для дыхания, «чтоб человек мог успокоить свою эмоциональную жизнь и сосредоточиться на том, что происходит внутри». В современной «третьей волне» КПТ активно используются практики из буддизма, «очищенные от религиозной основы», сосредоточение на дыхании, что позволяет проследить «зарождение мыслей в голове», «как работает мозг». «В этом случае предлагаются техники, еще более похожие на святоотеческие, с этими мыслями никто не вступает в диалог. То есть мыслям предлагается просто быть. Основной посыл – “я не есть моя мысль”. Набирание дистанции, когда ты растождествляешь себя и процесс собственного мышления, – колоссально интересная штука», – считает протоиерей Ростислав Мороз.

Таким образом, мы видим, что православная рецепция КПТ вполне возможна, хотя говорить о ней как о состоявшемся факте еще рано, поскольку выявленные священником параллели аскетических практик и методов КПТ пока не получили обоснования в теоретических работах и практических исследованиях.

Лечение заикания иеромонахом Иоанном (Зайцем) по методу С. А. Рачинского

Наиболее глубокий уровень православной рецепции мы обнаруживаем в созданном на рубеже XIX–XX вв. профессором С. А. Рачинским и развиваемом в настоящее время иеромонахом Иоанном (Зайцем) в Камчат-

¹ Источник тот же.

ской епархии РПЦ подходе к лечению заикания. Сам иеромонах Иоанн избавился от заикания, будучи послушником Псково-Печерского монастыря. Иерей Камчатской епархии Василий Гросс также страдал заиканием, но, когда был рукоположен в священнический сан, стало происходить медленное исправление его речи. Исполнение священнического служения, несение церковного послушания нормализовали говорение. Опыт этих священнослужителей стал основой для работы с прихожанами, и в сентябре 2009 г. при Свято-Пантелеимоновом мужском монастыре был организован Центр помощи заикающимся [25]. Иеромонах Иоанн обратился к опыту русского педагога С. А. Рачинского, который в 1898 г. опубликовал работу «Заикание и церковно-славянское чтение». Основу его системы составляло «тщательное научение Закону Божию», подробное изучение Священного Писания, чтение Псалтири и Часослова. По утрам в школе на общей молитве, довольно продолжительной, ученики пели церковные песни; по субботам сам С. А. Рачинский читал Евангелие по-церковнославянски и по-русски, с краткими объяснениями. Кроме занятий, учащиеся должны были максимально полно участвовать в богослужении в качестве чтецов и певчих, исполнять домашнюю молитву, особенно вечернюю, когда вычитывалось и пелось все, положенное в Часослове. Педагог рекомендовал «неуклонно и истово читать в церкви перед литургией часы III и IV». Немаловажную роль в этом процессе С. А. Рачинский отводил наставнику, рекомендуя ему обращаться с учеником «бережно» [25]. Важным для выздоровления он считал и «благочестивый опыт, который получает ученик, участвуя во всей полноте православной жизни, при которой снимаются переживания, затрудняющие выздоровление» [25].

Современный последователь С. А. Рачинского иеромонах Иоанн (Заяц) считает, что необходимо собирать, изучать и применять опыт излечения от заикания, накопленный православной традицией. По его мнению, «наиболее продуктивным способом церковной реабилитации заикающихся представляется путь извлечения страждущего из привычного круговорота жизни, помещение его в “санаторий” – православный монастырь и пребывание в нем достаточно долгое время» [25], т. е. погружение в православную среду, воцерковление.

Воскресные занятия состоят из чтения вслух нараспев Псалтири и других священных текстов, хорового пения, молитвы. Приглашаются на занятия и специалисты (психологи, логопеды, актеры, психотерапевты), которые помогают преодолевать психологические барьеры замкнутости и страха. Обязательны духовные беседы, в которых раскрываются основные положения святоотеческого учения о человеке, и участие в церковных таин-

ствах – исповеди, причастии, соборовании. Важная роль отводится воспитанию послушания. Вот как объясняет иеромонах Иоанн необходимость его выработки: «Оно интегрирует человека в Церковь, оно выводит человека за границы его природы, дает навык преодоления самости, подчинения своей воли. Послушание – это практическое упражнение по выстраиванию иерархии, когда дух человека приходит в послушание к Богу. Подчиняя свою волю Богу, страдающий заиканием человек закономерно получает себе в подчинение лежащие на более низком иерархическом уровне душу и тело. Следовательно, овладение свободной речью является закономерным результатом ... в преодолении логоневроза» [25]. Свой метод иеромонах Иоанн (Заяц) называет духовно-ориентированным подходом, согласно которому «речь рассматривается как дар Божий, и полагается, что речевые нарушения кроются в духовной сфере, а не в душевной или телесной» [25].

Новаторская деятельность иеромонаха Иоанна (а практика излечения от заикания нова для современной православной церкви) находит отклик у общественных и педагогических организаций Камчатки: в рамках научно-практических мероприятий для педагогов, воспитателей, дефектологов и логопедов проводятся круглые столы, посвященные проблеме заикания, презентации методики С. А. Рачинского¹. «Благодаря ритмическому и интонационному строению священных текстов гармонизируется дыхание, нервная система и психологическое состояние человека. Поэтому чтение Псалтири является действенной методикой избавления от заикания», – отмечали участники одного из круглых столов². Интересен и опыт проведения литургии заикающихся, единственной в мире по составу служащих, поющих и молящихся. Ее служат люди, проходившие лечение под руководством иеромонаха Иоанна (Зайца)³. Кроме проведения литургии, люди, борющиеся с заиканием, пробуют свои силы в конкурсе чтецов «Живое слово наших сердец», организованном в краевой научной библиотеке региональной общественной организацией «Общество заикающихся» в сотрудничестве с Министерством культуры и Министерством

¹ Вопросы помощи людям с заиканием обсудили на Камчатке [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/voprosy-pomoshhi-lyudyam-s-zaikaniem-obsudili-na-kamchatke> (дата посещения: 17.04.2019).

² Там же.

³ В Петропавловске-Камчатском совершаются Литургии для заикающихся // Древо. Открытая православная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://drevo-info.ru/news/17538.html> (дата посещения: 17.04.2019).

социального развития и труда Камчатского края¹. В 2018 г. это мероприятие проводилось уже второй раз. Конкурсанты прочли стихотворения и отрывки из произведений известных авторов, спели песни. Каждый год в конкурсе появляется новая номинация, например чтение на церковнославянском языке, планируется добавить номинацию на лучшую театральную постановку. Новшеством культурно-педагогического события стал неофициальный гимн заикающихся в исполнении иерея Василия Гросса².

Таким образом, согласно методу иеромонаха Иоанна (Зайца) заикание понимается как повреждение логосной природы человека. Обращение к священным текстам есть форма обращения человека к Логосу, при которой выстраивается правильная иерархия отношений Бога и человека, и, соответственно, иерархия внутри самого человека, его душевно-телесного единства (тело – душа – дух).

Обсуждение и заключение

Итак, мы видим, что, если принять в качестве теоретико-мировоззренческой базы эксплицированное нами учение о логосной природе человека, согласно которому человек не просто словесное живое существо, но существо, вся душевная жизнь которого так или иначе связана с общими понятиями, нормами и даже законом, можно выявить общее мировоззренческое основание у некоторых направлений психологии и христианского вероучения РПЦ. Эта общность не исчерпывается теоретическим сходством, но открывает возможности практического синтеза, примерами которого являются школа КПТ протоиерея Ростислава Мороза и метод излечения от заикания, применяемый иеромонахом Иоанном.

Исходная позиция протоиерея Р. Мороза состоит, во-первых, в том, что мировоззренческие основания КПТ вполне могут быть отделены от самих методов этого направления, и, во-вторых, эти методы в ряде случаев очень близки некоторым христианским духовным практикам, таким как трезвение, внимание к помыслам и т. д. В настоящее время идет работа по осмыслению и освоению указанных методов и их оснований, предпринимается попытка развивать КПТ в направлении, базирующемся на

¹ В столице Камчатки прошел конкурс чтецов «Живое слово наших сердец». 5 декабря 2018 г. // Камчатский край. Официальный сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.kamgov.ru/news/v-stolice-kamcatki-prosel-konkurs-ctecov-zivoe-slovo-nasih-serdec-20124> (дата посещения: 01.04.2019).

² В Петропавловске выбрали лучших чтецов и певцов среди борющихся с заиканием // Кам.24 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.kam24.ru/news/main/20181202/65310.html> (дата посещения: 1.04.2019).

христианском вероучении и включающем в себя духовный опыт протоиерея Ростислава.

Успехи иеромонаха Иоанна (Зайца) в излечении заикающихся, с одной стороны, привлекают внимание общества, а с другой – побуждают его самого к углубленным поискам богословских оснований своей практики. Иеромонах Иоанн склонен рассматривать исцеление заикающихся по методу С. А. Рачинского как некое практическое богословие или эмпирическую богословскую антропологию.

И, конечно, в обоих случаях мы можем говорить о мощном педагогическом воздействии на людей, обратившихся за исцелением к протоиерею Ростиславу и иеромонаху Иоанну.

Однако пока рано говорить о полноценной православной рецепции какого-либо из современных психолого-педагогических направлений. Дело в том, что формирование той или иной психологической или психолого-педагогической школы существенным образом связано не только со знаниями, получаемыми научным путем, но и с мировоззренческими установками ее создателя. Поэтому и предлагаемые им психологические и педагогические методики обладают особым мировоззренческим зарядом, который не всегда можно заменить другим, например православным. В этом отношении наибольший теоретический и практический интерес представляют собой усилия протоиерея Р. Мороза. Вопрос о том, насколько полно ему удастся синтезировать методологию КПТ с ценностными установками православия, остается открытым и представляет собой широкое поле для дальнейших наблюдений и исследований, равно как и многие другие современные попытки создания православной психологии и педагогики.

Список использованных источников

1. Кукарцева М. А., Колосова И. В. Религия и границы светского общества // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 3 (74). С. 126–133.
2. Гребенюк А. В., Колосова И. В., Скиженок А. В. Православная парадигма российской государственности // Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. С. 74–127.
3. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. Москва: Мысль, 1986. 670 с.
4. Ротенберг В., Аршавский В. Поисковая активность и адаптация. Москва: Наука, 1984. 192 с.

5. Франк В. Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс, 1990. 368 с.
6. Цветкова Б. Л., Пантелеева И. А. Логотерапия как технология социальной работы с молодежью // Технологии социальной работы с молодежью. Материалы III межрегиональной научно-практической интернет-конференции с международным участием. Кострома: Костромской государственный университет, 2015. С. 40–45.
7. Ямбаева Е. Р., Шалаев В. П. Логотерапия и ее место в социальной работе и в современном обществе // Россия в многовекторном мире: национальная безопасность, вызовы и ответы материалы международной междисциплинарной научной конференции. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2017. С. 231–232.
8. Равочкин Н. Н., Устьянцев А. С. Экзистенциальный анализ и логотерапия в социальной работе // Apriori. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 22.
9. Formella Z. Zycie jako zadanie. Viktor Emil Frankl w setna rocznice urodzin. Seminare. 2006. № 23. P. 385–401. (In Polish)
10. Kakkori L. Frankl and the Philosophy of Moral Growth. Encyclopedia of Philosophy of Education. Springer. Edition by Peters Michael A. 1st ed. 2017.
11. Sotillos S. Bendeck. Behaviorism: The Quandary of a Psychology without a Soul. Kazi Publications: The Institute of Traditional Psychology, 2017.
12. Ameli M. Reason, Meaning, and Resilience in the Treatment of Depression: Logotherapy as a Bridge Between Cognitive-Behavior Therapy and Positive Psychology // Clinical Perspectives on Meaning. 2016. С. 223–244. DOI:10.1007/978-3-319-41397-6_11
13. Zaiser R. Working on the noetic dimension of man: Philosophical practice, logotherapy, and existential analysis // Philosophical Practice: Journal of the American Philosophical Practitioners Association. 2005. № 1 (2). P. 83–88. DOI: 10.1080/17428170500226088
14. Okan N., Ekşi H. Spirituality in logotherapy // Spiritual Psychology and Counseling. 2017. № 2. P. 143–164. DOI: 10.12738/spc.2017.2.0028
15. Vujisic Z. Modern psychologies. An Orthodox perspective. VDM Verlag Dr. Müller, 2010. 112 p.
16. Vujisic Z. The art and science of healing the soul. A Guide to Orthodox Psychotherapy. VDM Verlag Dr. Müller, 2010. 116 p.
17. Воронова А. А. Духовные основы образования детей с особыми возможностями здоровья: прошлое и настоящее // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 2(6). С. 179–186.
18. Воронова А. А. Церковно-приходская школа как духовно-культурная среда // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 1(3). С. 167–173.
19. Петряева А. В. Идеи С. А. Рачинского о коррекции заикания у обучающихся // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 35. С. 105–107 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/771192.htm> (дата обращения: 12.04.2019).
20. Рачинский С. А. Заметки о сельских школах // [Соч.] С. Рачинского. Санкт-Петербург: Синод. тип. 1883. [4]. 123 с. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003596908#?page=1> (дата обращения: 10.04.2019).

21. Рачинский С. Древние классические языки в школе // Московский сборник / Издание К. П. Победоносцева, 5-е, доп. Москва: Синодальная типография, 1901. С. 293–298 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://zaumnik.ru/drevnie-jazyki-shkole/rachinskij.html> (дата обращения: 12.04.2019).
22. Рачинский С. А. Заикание и церковно-славянское чтение // Хрестоматия по истории отечественной педагогики XIX – начала XX века. Москва: ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. С. 361–364.
23. Шелер М. Ordo Amoris // Шелер М. Избранные произведения. Москва: Гнозис, 1994. С. 339–337.
24. Элиаде М. Священное и мирское. Москва: МГУ, 2012. 142 с.
25. Иоанн (Заяц), иеромонах. Церковная реабилитация заикающихся в Камчатском мужском монастыре по методике профессора С. А. Рачинского // Пятые Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)». 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 36–40.

References

1. Kukarceva M. A., Kolosova I. V. Religion and secular society. *Politija: Analiz. Hronika. Prognoz (zhurnal politicheskoy filosofii i sociologii politiki) = Politia: Analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics)*. 2014; 3 (74): 126–133. (In Russ.)
2. Grebenyuk A. V., Kolosova I. V., Skizhenok A. V. Orthodox paradigm of the Russian statehood. In: *Dialog religij v sovremennom mire: problemy i perspektivy. Materialy kruglogo stola. Diplomaticheskaja akademija Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii = The Dialogue of Religions in the Modern World: Problems and Prospects. Materials of Panel Discussion*. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; 2017. p. 74–127. (In Russ.)
3. K. Marks i F. Engel's ob ateizme, religii i tserkvi = K. Marks and F. Engels on atheism, religion and church. Moscow: Publishing House Mysl'; 1986. 670 p. (In Russ.)
4. Rotenberg V., Arshavskiy V. Poiskovaya aktivnost' i adaptatsiya = Search activity and adaptation. Moscow: Publishing House Science; 1984. 192 p. (In Russ.)
5. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla = Man in search of meaning. Moscow: Publishing House Progress; 1990. 368 p. (In Russ.)
6. Tsvetkova B. L., Panteleeva I. A. Logotherapy as a technology of social work with young people. In: *Tekhnologii sotsial'noy raboty s molodezh'yu. Materialy III mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem = Technologies of Social Work with Young People. Materials of the III Interregional Scientific and Practical Internet Conference with International Participation*; 2015; Kostroma. Kostroma: Kostroma State University; 2015. p. 40–45. (In Russ.)
7. Yambaeva E. R., Shalaev V. P. Logotherapy and its place in social work and in modern society. In: *Rossiya v mnogovektornom mire: natsional'naya bezopasnost', vyzovy i otvety materialy mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy na-*

uchnoy konferentsii = Russia in a Multiple World: National Security, Challenges and Responses. Materials of the International Interdisciplinary Scientific Conference; 2017; Yoshkar-Ola. Yoshkar-Ola: Volga State University of Technology; 2017. p. 231–232. (In Russ.)

8. Ravochkin N. N., Ust'yantsev A. S. Existential analysis and logotherapy in social work. *Apriori. Seriya: gumanitarnyye nauki = Apriori Journal. Series: Humanities*. 2015; 1: 22. (In Russ.)

9. Formella Z. Zycie jako zadanie. Viktor Emil Frankl w setna rocznice urodzin. *Seminare*. 2006; 23: 385–401. (In Polish)

10. Kakkori L. Frankl and the philosophy of moral growth. *Encyclopedia of philosophy of education*. 1st ed. Ed. by Michael A. Peters. Singapore: Springer; 2017.

11. Sotillos S. Bendeck. Behaviorism: The quandary of a psychology without a soul. Kazi Publications: The Institute of Traditional Psychology; 2017.

12. Ameli M. Reason, meaning, and resilience in the treatment of depression: Logotherapy as a bridge between cognitive-behavior therapy and positive psychology. *Clinical Perspectives on Meaning*. 2016: 223–244. DOI: 10.1007/978-3-319-41397-6_11

13. Zaiser R. Working on the noetic dimension of man: Philosophical practice, logotherapy, and existential analysis. *Philosophical Practice: Journal of the American Philosophical Practitioners Association*. 2005; 1(2): 83–88. DOI: 10.1080/17428170500226088

14. Okan N., Ekşi H. Spirituality in logotherapy. *Spiritual Psychology and Counseling*. 2017; 2: 143–164. DOI: 10.12738/spc.2017.2.0028

15. Vujisic Z. Modern psychologies. An Orthodox Perspective. VDM Verlag Dr. Müller, 2010. 112 p.

16. Vujisic Z. The art and science of healing the soul. A Guide to Orthodox psychotherapy. VDM Verlag Dr. Müller; 2010. 116 p.

17. Voronova A. A. The spiritual foundations of the education of children with special health abilities: The past and the present. *Vestnik Orenburgskoy dukhovnoy seminarii = Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*. 2016; 2 (6): 179–186. (In Russ.)

18. Voronova A. A. Parish school as a spiritual and cultural environment. *Vestnik Orenburgskoy dukhovnoy seminarii = Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*. 2015; 1 (3): 167–173. (In Russ.)

19. Petryaeva A. V. Ideas S. A. Rachinsky on the correction of stuttering in students. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept" = Scientific-Methodical Electronic Journal "Concept"* [Internet]. 2017 [cited 2019 Apr 12]; 35: 105–107. Available from: <http://e-kontsept.ru/2017/771192.htm> (In Russ.)

20. Rachinsky S. A. Zametki o sel'skikh shkolakh = Notes on rural schools [Internet]. St. Petersburg: Sinodal'naya tipografiya; 1883 [cited 2019 Apr 10]. 123 p. Available from: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003596908#?page=1> (In Russ.)

21. Rachinsky C. Drevniye klassicheskiye yazyki v shkole. *Moskovskiy sbornik = Ancient classical languages at school. Moscow collection* [Internet]. Moscow: Sinodal'naya tipografiya; 1901 [cited 2019 Apr 12]. p. 293–298. Available from: <http://zaumnik.ru/drevnie-jazyki-shkole/rachinskij.html> (In Russ.)

22. Rachinsky S. A. Zaikanie i cerkovno-slavjanskoe chtenie = Stuttering and Church Slavonic reading. Khrestomatiya po istorii otechestvennoy pedagogiki XIX – nachala XX veka = Reader on the history of national pedagogy of the XIX – early XX century. Moscow: Publishing House IJeT; 2012. p. 361–364. (In Russ.)

23. Sheler M. Ordo Amoris. Izbrannyye proizvedeniya = Ordo Amoris. Selected Works. Moscow: Publishing House Gnosis; 1994. p. 339–337. (In Russ.)

24. Eliade M. Svyashchennoye i mirskoye = Sacred and mundane. Moscow: Moscow State University Publishing House; 2012. 142 p. (In Russ.)

25. Ioannes (Zayats), Hieromonk. Church rehabilitation of stuttering in the Kamchatka male monastery according to the method of Professor S. A. Rachinsky. In: *Pyatytye Mezhdunarodnyye istoricheskiye i Svyato-Innokent'yevskiy chteniye “K 270-letiyu vykhoda Rossii k beregam Ameriki i nachala osvoyeniya Tikhogo okeana (1741–2011)”*. 19–20 okt. 2011 = *Fifth International Historical and St. Innokentov readings “To the 270-th Anniversary of Russia’s Access to the Shores of America and the Beginning of the Development of the Pacific Ocean (1741–2011)”*; 19–20 Oct 2011; Petropavlovsk-Kamchatsky. Petropavlovsk-Kamchatsky; 2012. p. 36–40. (In Russ.)

Информация об авторах:

Поповкин Андрей Владимирович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии ДВО РАН; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН), Владивосток, Россия. E-mail: andrey.popovkin@gmail.com

Поповкина Галина Сергеевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭ ДВО РАН), Владивосток, Россия. E-mail: galina.popovkina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 06.02.2019; принята в печать 19.06.2019. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Andrey V. Popovkin – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Department of Philosophy, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia. E-mail: andrey.popovkin@gmail.com

Galina S. Popovkina – Candidate of Historical Sciences, Senior Research Assistant, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia. E-mail: galina.popovkina@gmail.com

Received 06.02.2019; accepted for publication 19.06.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.